

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
11 December 2012
Russian
Original: Spanish

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по объединенным пятому
и шестому периодическим докладам Мексики,
принятые Комитетом на его сорок девятой сессии
(29 октября – 23 ноября 2012 года)**

1. Комитет против пыток рассмотрел объединенные пятый и шестой периодические доклады Мексики (CAT/C/MEX/5-6) на своих 1098-м и 1101-м заседаниях (CAT/C/SR.1098 и 1101), состоявшихся 31 октября и 1 ноября 2012 года, и на своих 1118-м, 1120-м и 1121-м заседаниях (CAT/C/SR.1118, 1120 и 1121), состоявшихся 14–15 ноября 2012 года, и принял следующие заключительные замечания и рекомендации.

A. Введение

2. Комитет с удовлетворением отмечает представление Мексикой объединенных четвертого и пятого периодических докладов в ответ на перечень вопросов, предваряющий представление докладов (CAT/C/MEX/Q/5-6). Комитет выражает признательность государству-участнику за то, что оно согласилось представить свой периодический доклад в соответствии с факультативной процедурой представления докладов, которая содействует более тесному сотрудничеству между государством и Комитетом и более четко задает направленность как для рассмотрения доклада, так и для диалога с делегацией.

3. Комитет выражает также признательность делегации государства-участника за открытый и конструктивный диалог и информацию, представленную в ходе рассмотрения доклада.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет с удовлетворением отмечает, что со времени рассмотрения четвертого периодического доклада государство-участник ратифицировало следующие международные договоры:

а) второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни (в сентябре 2007 года);

b) Конвенцию о правах инвалидов и Факультативный протокол к ней (в декабре 2007 года);

c) Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (в марте 2008 года).

5. Комитет с удовлетворением отмечает опубликование в мае 2010 года доклада о посещении Мексики Подкомитетом по предупреждению пыток в сентябре 2008 года (CAT/OP/MEX/1), а также ответы мексиканских властей на рекомендации и вопросы, сформулированные Подкомитетом (CAT/OP/MEX/1/Add.1).

6. Комитет отмечает усилия, предпринятые государством-участником в целях пересмотра законодательства, и в частности:

a) принятие Общего закона об обеспечении доступа женщин к жизни без насилия в 2007 году и основывающегося на этом законе подзаконного акта в 2008 году;

b) проведение 18 июня 2008 года конституционной реформы системы уголовного правосудия и общественной безопасности, направленной на создание новой состязательной системы уголовного правосудия;

c) принятие в 2011 году Закона о беженцах и дополнительной защите и Закона о миграции;

d) проведение 10 июня 2011 года конституционной реформы в области прав человека, в результате которой всем правам человека, гарантированным в международных договорах, ратифицированных государством-участником, был придан конституционный статус;

e) принятие в 2012 году Общего закона о предотвращении и искоренении преступлений, связанных с торговлей людьми, и наказании за них и об обеспечении защиты жертв таких преступлений и оказании им помощи;

f) принятие в 2012 году Закона о защите правозащитников и журналистов.

7. Комитет приветствует также усилия, предпринятые государством-участником для внесения изменений в свою политику и процедуры в целях обеспечения более эффективной защиты прав человека и осуществления Конвенции, в частности:

a) принятие Национальной программы в области прав человека на 2008–2012 годы;

b) принятие Стратегии в отношении пенитенциарной системы на 2008–2012 годы;

c) утверждение Национальной программы по предупреждению и пресечению торговли людьми на 2010–2012 годы.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Определение и преступление пытки

8. Комитет отмечает, что в Федеральном законе о предотвращении пыток и наказании за них по-прежнему не отражено в полной мере определение, содер-

жащееся в статье 1 Конвенции. Что касается уровня субъектов федерации, то в большинстве случаев определение преступления пытки и наказания за него не вполне соответствует положениям статей 1 и 4 Конвенции. Как уже отмечалось Комитетом в его заключительных замечаниях по предыдущему докладу (CAT/C/MEX/CO/4), в штате Герреро преступление пытки по-прежнему квалифицируется в законе, который не является уголовным по своему характеру. Вместе с тем Комитет принимает к сведению тот факт, что государство-участник осуществляет четыре инициативы по реформированию уголовного законодательства в целях отмены срока давности для привлечения к ответственности за некоторые тяжкие преступления, включая пытки (статьи 1 и 4).

В свете заключительных замечаний, сформулированных Комитетом по предыдущему докладу, он настоятельно призывает государство-участник:

а) внести в Федеральный закон о предотвращении пыток и наказании за них поправки, с тем чтобы приведенное в статье 3 определение пытки охватывало все элементы, содержащиеся в статье 1 Конвенции, в том числе: i) акты пытки, совершенные третьими лицами по подстрекательству государственного должностного лица или с его ведома или молчаливого согласия; ii) причинность, основанную на дискриминации любого характера;

б) обеспечить, чтобы определения акта пытки, содержащиеся в законодательстве субъектов федерации, были приведены в соответствие с определением, сформулированным в статье 1 Конвенции, и чтобы за такие преступления с учетом их тяжкого характера было установлено соответствующее наказание, как это предусмотрено статьей 4 Конвенции;

в) включить преступление пытки в Уголовный кодекс штата Герреро;

г) гарантировать неприменимость срока давности к преступлению пытки.

Основные правовые гарантии

9. Принимая к сведению публикацию в апреле 2012 года протоколов, касающихся применения силы, хранения доказательств и передачи задержанных суду, Комитет, вместе с тем, выражает свою обеспокоенность по поводу сообщений, согласно которым на практике государство-участник не всегда предоставляет заключенным все гарантированные законом основные права с момента задержания. Комитет обеспокоен сообщениями, в соответствии с которыми задержанным зачастую отказывается в доступе к услугам адвоката, праве на независимое обследование врачом, праве сообщить о своем задержании родственнику, а также в праве незамедлительно предстать перед судьей. Комитет сожалеет, что ему не была представлена официальная информация о дисциплинарных взысканиях или уголовном производстве в связи со случаями необоснованных задержек при передаче задержанных прокуратуре (статья 2).

Государству-участнику надлежит незамедлительно принять действенные меры, чтобы на практике и с самого начала периода лишения свободы гарантировать всем лишенным свободы лицам соблюдение основных правовых гарантий, включая гарантии, предусмотренные пунктами 13 и 14 замечания общего порядка № 2 (2008 год) Комитета об имплементации статьи 2 Конвенции государствами-участниками.

Жалобы о применении пыток и произвольном задержании

10. Комитет выражает свою обеспокоенность по поводу сообщений о тревожном росте числа случаев применения пыток во время допроса лиц, подвергнутых произвольному задержанию военнослужащими вооруженных сил или сотрудниками органов безопасности в рамках совместных операций по борьбе с организованной преступностью. Комитет серьезно обеспокоен систематически поступающими сообщениями о том, что до передачи прокуратуре задержанных подвергают пыткам и неправомерному обращению в целях принуждения к самоговору или даче признательных показаний, которые впоследствии используются для сокрытия различных нарушений, совершенных в период их содержания под стражей (статьи 2, 11 и 15).

Государству-участнику следует:

а) гарантировать своевременную передачу задержанных судье или прокуратуре в соответствии со статьей 16 Конституции государства-участника и обеспечить проведение расследований и назначение наказаний в связи с жалобами об актах пыток или неправомерного обращения, предположительно совершенных военнослужащими вооруженных сил или сотрудниками органов безопасности;

б) ограничить применение ареста по доктрине *flagrante delicto* непосредственным моментом совершения правонарушения и отказаться от применения для ареста любой квазидоктрины такого рода;

с) обеспечить надлежащую идентификацию сотрудников сил безопасности и их автотранспортных средств;

д) обеспечить безотлагательную регистрацию всех подозреваемых, в отношении которых проводится уголовное расследование, в соответствующем реестре задержанных и строгий контроль за записями в этих реестрах, а также рассмотреть возможность создания централизованного реестра всех официально задержанных лиц;

е) принять необходимые меры для того, чтобы на практике гарантировать любому лицу, лишенному свободы, право незамедлительного доступа к средствам правовой защиты, позволяющим оспорить законность задержания.

Превентивное задержание

11. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что, несмотря на рекомендации, вынесенные в его предыдущих заключительных замечаниях, в 2008 году государство-участник придало конституционный статус процедуре превентивного задержания, которая также предусмотрена законами некоторых субъектов федерации, в частности штата Халиско. В этом отношении Комитет выражает свою обеспокоенность в связи с документально подтвержденными сообщениями о жалобах по поводу применения актов пыток и неправомерного обращения в отношении лиц, лишенных свободы в результате превентивного задержания, причем некоторые из этих лиц содержатся на военных объектах. Несмотря на заверения делегации государства-участника по поводу соблюдения в этих случаях основных правовых гарантий, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что положения рекомендации 2/2011 Комиссии по правам человека Федерального округа свидетельствуют об обратном: в частности, Комиссия выражает в ней свое сожаление по поводу ненадлежащего ограничения этих прав, а также несоблюдения мер регулирования процедуры превентивного задержания, неэффектив-

ности контроля над деятельностью прокуратуры и отсутствия критериев для обеспечения соразмерности при определении срока превентивного задержания. Комитет констатирует, что процедура ампаро является неэффективной в случае превентивного задержания. Он констатирует также, что режим превентивного задержания способствует принятию в качестве доказательств признаний, предположительно полученных под пыткой (статьи 2, 11 и 15).

В свете пункта 2 статьи 2 Конвенции Комитет повторяет рекомендацию, ранее вынесенную им в адрес государства-участника, относительно исключения процедуры превентивного задержания из законодательства и отказа от ее применения на практике как на федеральном уровне, так и на уровне штатов.

Насильственные исчезновения

12. Комитет обеспокоен систематическим увеличением числа актов насильственных исчезновений, предположительно совершаемых властями, криминальными группировками или отдельными лицами, действующими при непосредственной или косвенной поддержке должностных лиц государства, в таких штатах, как Герреро, Коауила, Нуэво-Леон, Тамаулипас и Чиуауа, о чем сообщается в докладе Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям (A/HRC/19/58/Add.2, пункты 16–31) (статья 2).

Комитет настоятельно призывает государство-участник продолжать осуществлять рекомендации Рабочей группы, и в частности:

- a) **принять общий закон о насильственных исчезновениях;**
- b) **обеспечить, чтобы законодательство субъектов федерации содер­жало определение преступления насильственного исчезновения и предусматривало наказание за него в соответствии с международными нормами в этой области;**
- c) **обеспечить, чтобы по факту насильственных исчезновений проводились оперативные, тщательные и эффективные расследования, чтобы подозреваемые привлекались к суду, а виновным назначались меры наказания, соответствующие тяжести преступления;**
- d) **обеспечить, чтобы каждая жертва, которой был причинен ущерб в результате насильственного исчезновения, имела доступ к информации о судьбе исчезнувшего лица, а также право на получение компенсации, включая справедливое и надлежащее возмещение ущерба;**
- e) **принять необходимые меры, с тем чтобы представить разъяснения в отношении дел, находящихся на рассмотрении Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям.**

Безнаказанность и насилие в отношении женщин

13. Комитет выражает обеспокоенность в связи с информацией о новых случаях гендерно мотивированных убийств и исчезновений женщин, в частности в штатах Мехико, Нуэво-Леон, Халиско и Чиуауа. Хотя в нормативной и институциональной областях в деле борьбы с этими явлениями и другими формами насилия в отношении женщин, в том числе с так называемым феминицидом, наблюдается значительный прогресс, Комитет обеспокоен информацией о слабом применении нового законодательства многими субъектами федерации. Комитет с сожалением констатирует также хроническую безнаказанность за серьезные акты насилия в отношении женщин, включая те, которые были совершены в

2006 году в Сан-Сальвадор-Атенко, как недавно отмечалось Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW/C/MEX/CO/7-8, пункты 18 и 19) (статьи 2, 12, 13 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник удвоить усилия для предотвращения и пресечения преступлений в отношении женщин, в том числе гендерно мотивированных убийств и исчезновений, и наказания за совершение таких преступлений и принять все необходимые меры для полного осуществления решений Межамериканского суда по правам человека в этой области, и в частности решения от 16 ноября 2009 года по делу *Гонсалес и др. ("Хлопковое поле") против Мексики*.

Правозащитники и журналисты

14. Отмечая недавнее принятие Закона о защите правозащитников и журналистов, Комитет, вместе с тем, по-прежнему серьезно обеспокоен большим количеством зарегистрированных убийств и исчезновений правозащитников и журналистов и совершаемых против них актов запугивания и преследования. Он также обеспокоен сообщениями о широко распространенной безнаказанности при совершении этих преступлений, большинство из которых вменяются в вину криминальным организациям, хотя в некоторых случаях имеются признаки, указывающие на возможную причастность сотрудников сил безопасности. В этой связи Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не представило конкретной информации о результатах ведущихся уголовных расследований и разбирательств (статьи 2, 12, 13 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) принять необходимые меры для обеспечения безопасности и физической неприкосновенности правозащитников и журналистов, с тем чтобы защитить их от запугивания и насилия, которым они могут подвергаться в связи с осуществляемой ими деятельностью;

б) ускорить процесс создания механизма защиты, предусмотренного Законом о защите правозащитников и журналистов;

в) принять меры для незамедлительного проведения тщательных и эффективных расследований всех случаев запугивания и насилия в отношении правозащитников и журналистов, а также для привлечения виновных к суду и назначения им наказания сообразно тяжести совершенных ими деяний.

Признания, полученные под принуждением

15. Хотя Комитет принимает к сведению конституционные гарантии неприемлемости элементов доказательств, полученных при нарушении основных прав, он выражает сожаление по поводу того, что некоторые суды по-прежнему принимают признания, предположительно полученные под принуждением или пыткой, в соответствии с принципом, согласно которому первое заявление, сделанное подозреваемым, имеет более высокую доказательную ценность. Комитет считает, что дело Исраэля Арсате Мелендеса является показательным в этом отношении, поскольку оно свидетельствует о сохранении этих видов практики даже в тех юрисдикциях, которые уже перешли на новую систему уголовного правосудия. В этой связи Комитет продолжает внимательно следить за рассмотрением этого дела Верховным судом Мексики (статьи 2, 12, 13, 15 и 16).

Государству-участнику следует незамедлительно принять действенные меры для того, чтобы:

а) обеспечить, чтобы в соответствии со статьей 15 Конвенции признания, полученные в результате актов пытки и неправомерного обращения, не использовались в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства;

б) обеспечивать проведение независимого медицинского обследования по каждой просьбе представшего перед судом подозреваемого, а также проведение оперативного и беспристрастного расследования во всех случаях, когда имеются основания считать, что имели место акты пытки, особенно в тех случаях, когда единственным доказательством, представленным против обвиняемого, является его признание. В таких случаях бремя доказывания не может быть возложено на предполагаемую жертву;

в) проследить за пересмотром дел, в которых обвинительный приговор был вынесен исключительно на основании признания, с учетом того, что во многих случаях он мог быть вынесен на основе показаний, полученных под пыткой или в результате неправомерного обращения, а также обеспечить с учетом обстоятельств своевременное и беспристрастное расследование подобных случаев и принятие надлежащих коррекционных мер;

д) продолжать осуществление программ подготовки сотрудников органов правосудия по вопросам, касающимся перехода на новую систему уголовного правосудия.

Безнаказанность за акты пыток и жестокое обращение

16. Комитет с обеспокоенностью принимает к сведению представленную государством-участником информацию, в соответствии с которой с 2005 года было вынесено лишь 6 приговоров по делам о применении пыток, а также 143 приговора по делам о злоупотреблении властью, 60 – по делам о злоупотреблении служебным положением и 305 – по делам о превышении служебных полномочий. Комитет с сожалением отмечает, что представленная информация не включает в себя дезагрегированных статистических данных за рассматриваемый отчетный период о количестве жалоб, поданных в различные инстанции, конкретных данных о назначенных мерах взыскания и сведений о фактически предоставленном возмещении. Комитет обеспокоен также сообщениями о предполагаемом соучастии сотрудников самой прокуратуры и прокурорской полиции в применении пыток. Комитет обеспокоен также информацией, согласно которой сотрудники прокуратуры, а в некоторых случаях и сами судьи, отклоняют поступающие от обвиняемых жалобы на пытки или квалифицируют эти деяния как менее серьезные правонарушения. И наконец, Комитет с сожалением отмечает, что представленной ему информации об осуществлении рекомендаций, вынесенных Национальной комиссией по правам человека (НКПЧ), недостает конкретности (статьи 12 и 13).

Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) укрепить механизмы надзора и контроля за государственными органами и силами безопасности, в частности посредством создания эффективной, независимой и доступной системы подачи жалоб, обеспечивающей проведение своевременного, тщательного и беспристрастного расследования жалоб по поводу пыток или неправомерного обращения; ответ-

ственность за проведение этих расследований должна быть возложена на независимый орган, не подчиняющийся исполнительной власти. Каждое предполагаемое правонарушение в этой области подлежит немедленному расследованию и, в соответствующих случаях, рассмотрению судом;

b) обеспечивать оформление подобных жалоб в письменном виде, незамедлительное проведение обследования предполагаемой жертвы судебно-медицинским экспертом и принятие необходимых мер для надлежащего расследования указанных жалоб;

c) начинать расследования *ex officio* во всех случаях, когда имеются разумные основания полагать, что был совершен акт пытки;

d) обеспечить, чтобы подозреваемые в применении пыток или неправомерном обращении незамедлительно отстранялись от своих должностных обязанностей на весь период проведения расследования, особенно если существует вероятность того, что в противном случае они могут повторить вменяемый им в вину акт или воспрепятствовать расследованию;

e) привлекать к суду лиц, подозреваемых в применении пыток или неправомерном обращении, и в случае установления их вины обеспечивать, чтобы наказание соответствовало тяжести совершенных ими деяний;

f) создать централизованную систему учета жалоб о применении пыток и неправомерном обращении.

Применение Стамбульского протокола при расследовании актов пытки или неправомерного обращения

17. Комитет приветствует усилия, приложенные государством-участником в целях активизации учебной подготовки по вопросам применения Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) и расширения сферы его практического применения путем обеспечения того, чтобы Генеральная прокуратура Республики (ГПР) и прокуратуры штатов готовили заключения по результатам медицинского и психологического обследования в соответствии с положениями этого руководства. Вместе с тем Комитет с обеспокоенностью отмечает, что этот Протокол по-прежнему не используется надлежащим образом, а во многих случаях его применение является скорее исключением, чем правилом. Принимая к сведению намерение государства-участника предоставить официальным медицинским экспертам больше технической независимости путем создания при ГПР службы судебно-медицинской экспертизы, Комитет, вместе с тем, выражает свою обеспокоенность в связи с сообщениями, согласно которым официальные эксперты зачастую не включают в свои заключения информацию о наблюдаемых ими физических и психологических признаках пыток или неправомерного обращения или умаляют их важность. Комитет обеспокоен также сообщениями о присутствии сотрудников сил безопасности при проведении медицинских обследований (статьи 12 и 13).

Государству-участнику надлежит принять все необходимые меры для обеспечения проведения тщательных и независимых медицинских обследований всех задержанных. В целях обеспечения высокого качества и достоверности судебно-медицинских обследований государству-участнику надлежит:

- а) следить за соблюдением принципов конфиденциальности и неприкосновенности частной жизни при проведении обследований;
- б) обеспечивать, чтобы проводящие обследование медицинские эксперты использовали бланки, подготовленные по образцу приложения IV к Стамбульскому протоколу и включающие в себя раздел, посвященный толкованию данных обследования;
- с) создать систему, которая бы позволяла официальным медицинским экспертам направлять анонимные запросы о проведении более тщательного медицинского обследования;
- д) провести надлежащие законодательные реформы в целях придания полной доказательной силы заключениям независимых медицинских экспертов с тем, чтобы подобные заключения имели равный статус с заключениями назначаемых прокуратурами официальных экспертов;
- е) обеспечивать, чтобы все задержанные, направившие просьбу о проведении обследования независимым врачом или официальным экспертом, получали экземпляры соответствующего запроса и медицинского отчета или заключения (см. Стамбульский протокол, приложение I, пункт 6 с)).

Реформа системы военной юстиции

18. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о решении Верховного суда Мексики от 21 августа 2012 года по делу Бонфилио Рубио Вильегаса, в котором Верховный суд, руководствуясь прецедентом, созданным четырьмя решениями Межамериканского суда по правам человека, признал неконституционность части статьи 57 Военно-уголовного кодекса, установив таким образом исключительную юрисдикцию ординарной системы правосудия над делами о нарушениях прав человека, предположительно совершенных военнослужащими. Вместе с тем Комитет выражает свое сожаление по поводу того, что проект поправки в этот кодекс до сих пор не принят. Кроме того, хотя Комитет принимает к сведению тот факт, что военные суды уступили юрисдикцию гражданским судам в 231 деле на этапе предварительного расследования и в 66 уголовных делах, он выражает обеспокоенность в связи с тем, что в период с 2007 по 2011 годы Главная военная прокуратура завела 3 671 дело о нарушении прав человека гражданских лиц, а наказание было назначено 15 рядовым военнослужащим (статья 2, пункт 1).

В свете ранее вынесенных рекомендаций Комитет призывает государство-участник провести реформу Военно-уголовного кодекса в соответствии с решениями Межамериканского суда по правам человека и Верховного суда Мексики в целях исключения из сферы юрисдикции военных судов дел о нарушениях прав человека гражданских лиц и правонарушениях в отношении гражданских лиц, к совершению которых, возможно, были причастны военнослужащие.

Условия содержания под стражей

19. Принимая к сведению представленную государством-участником информацию об осуществлении реформы пенитенциарной системы и недавнем начале функционирования фонда, созданного для покрытия расходов на обновление инфраструктуры пенитенциарных учреждений в субъектах федерации, Комитет, вместе с тем, по-прежнему обеспокоен сообщениями о проблемах переполненности пенитенциарных учреждений государства-участника и царящих в них насилии среди заключенных и самоуправлении, а также о случаях вымогательства у родственников заключенных. Комитет выражает сожаление по поводу того, что ему не были представлены точные данные о степени заполненности мест лишения свободы и обновленная информация о ходе выполнения рекомендаций Подкомитета по предупреждению пыток и НКПЧ в ее качестве национального механизма по предупреждению пыток. Он также с сожалением отмечает отсутствие данных о сообщениях и жалобах со стороны заключенных или их родственников и результатах соответствующих расследований (статьи 11, 12, 13 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику:

а) активизировать усилия, направленные на снижение уровня заполненности тюрем и других мест содержания под стражей, в частности за счет использования альтернативных мер наказания, не связанных с лишением свободы, в соответствии с положениями Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила);

б) продолжать совершенствовать инфраструктуру пенитенциарных учреждений и других мест содержания под стражей, в том числе воспитательных колоний для несовершеннолетних правонарушителей, и принять все необходимые меры для приведения условий содержания в местах лишения свободы в государстве-участнике в соответствие с Минимальными правилами обращения с заключенными и Правилами Организации Объединенных Наций, касающимися обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила);

в) разрабатывать стратегии для борьбы с насилием среди заключенных и принимать необходимые меры для искоренения самоуправления в пенитенциарных учреждениях и вымогательства у родственников заключенных. Комитет просит государство-участник представить информацию о результатах осуществления Стратегии в отношении пенитенциарной системы на 2008–2012 годы;

г) принять необходимые меры в поддержку функционирования НКПЧ в качестве национального механизма по предупреждению пыток и обеспечивать всестороннее осуществление ее рекомендаций и рекомендаций Подкомитета по предупреждению пыток.

Ювенальная уголовная юстиция

20. Комитет обеспокоен тем, что Федеральный закон о ювенальной юстиции до сих пор не принят, что в свою очередь создает правовой и институциональный вакуум. Комитет с сожалением отмечает, что ему не были представлены конкретные статистические данные о числе несовершеннолетних, содержащихся в воспитательных колониях, и степени заполненности этих учреждений.

Он также выражает свое сожаление по поводу отсутствия информации о числе несовершеннолетних, задержанных в рамках проводимых федеральными органами операций по борьбе с организованной преступностью, и о положении несовершеннолетних, совершивших федеральные правонарушения (статья 11).

Комитет настоятельно призывает государство-участник:

- a) **принять Федеральный закон о ювенальной юстиции;**
- b) **содействовать внедрению комплексной системы ювенальной юстиции на всех уровнях во взаимодействии, в частности, с Детским фондом Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ);**
- c) **назначать наказание в виде лишения свободы в качестве крайней меры и на максимально короткий срок и регулярно рассматривать вопрос о применении этой меры наказания на предмет полного отказа от ее использования;**
- d) **подготовить статистические данные, дезагрегированные по признаку пола, возраста и этнической принадлежности или гражданства, о численности несовершеннолетних задержанных как на федеральном уровне, так и на уровне штатов, а также об основаниях для их задержания и его сроке.**

Административное задержание просителей убежища и не имеющих документов мигрантов

21. Комитет выражает обеспокоенность по поводу сообщений о пытках и исчезновениях мигрантов, находящихся на территории государства-участника. Он обеспокоен также сообщениями о неправомерном обращении во многих миграционных центрах государства-участника, их переполненности и неудовлетворительных условиях содержания в них, в частности об антисанитарии, не обеспечении адекватной медицинской помощи и несоблюдении строгого правила о раздельном содержании мужчин и женщин. Кроме того, Комитет отмечает, что в государстве-участнике не существует эффективных механизмов для выявления жертв торговли людьми, которые могут оказаться в таких центрах, и их передачи на попечение соответствующих органов. Хотя Комитет приветствует недавнее принятие Закона о беженцах и дополнительной защите и Закона о миграции, он все же выражает свое сожаление по поводу того, что ему не были представлены подробные статистические данные о количестве беженцев, просителей убежища и других неграждан, находящихся на территории государства-участника. Он также с сожалением отмечает, что полученные им данные о ходатайствах о предоставлении убежища не соответствуют отчетному периоду и не включают в себя соответствующие сведения о количестве лиц, подвергшихся возвращению, выдаче и высылке (статьи 2, 3, 11 и 16).

Государству-участнику следует:

- a) **обеспечивать всестороннее расследование актов пыток, а также актов насильственного исчезновения и неправомерного обращения, совершаемых в отношении беженцев, просителей убежища и других иностранцев, находящихся на территории государства-участника;**
- b) **улучшить условия содержания в миграционных центрах.**

Наряду с этим Комитет рекомендует государству-участнику принять следующие меры в целях выполнения своих обязательств в соответствии со статьей 3 Конвенции:

а) безотлагательно принять эффективные меры, с тем чтобы гарантировать лицам, находящимся под его юрисдикцией, справедливое обращение и предоставить им на практике доступ к правовой помощи на всех этапах соответствующего процесса;

б) расширить при поддержке Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) механизмы выявления и передачи на попечение в целях удовлетворения потребностей в защите и поддержке и совершенствовать координацию между соответствующими учреждениями;

с) внедрить эффективную систему подготовки данных о положении беженцев, просителей убежища и апатридов, находящихся на его территории;

д) Комитет призывает государство-участник ратифицировать Конвенцию о сокращении безгражданства и рассмотреть возможность отзыва оговорок к статьям 17, 26, 31 (пункт 2) и 32 Конвенции о статусе беженцев и к статьям 17, 31 и 32 Конвенции о статусе апатридов.

Психиатрические учреждения

22. Комитет выражает свою обеспокоенность по поводу сообщений об унижающем достоинство обращении с лицами, находящимися в психиатрических учреждениях, и с сожалением отмечает, что ему не были предоставлены результаты открытых расследований этих случаев. Комитет также обеспокоен сообщениями, характеризующими условия содержания и санитарно-гигиенические условия в этих учреждениях как неудовлетворительные. И наконец, Комитет отмечает, что он не получил информации о наличии протоколов применения мер физического стеснения в психиатрических учреждениях (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует:

а) обеспечивать оперативное и беспристрастное расследование всех жалоб на неправомерное обращение с инвалидами, находящимися в психиатрических учреждениях, и судебное преследование предполагаемых правонарушителей;

б) увеличить объем ресурсов, выделяемых на цели совершенствования соответствующего оборудования в интересах удовлетворения основных потребностей пациентов в медицинском уходе и поддержании надлежащих санитарно-гигиенических условий;

с) обеспечить проведение периодических инспекций этих учреждений независимыми надзорными органами;

д) усилить контроль за применением мер физического стеснения с учетом ранее разработанных протоколов их использования;

е) содействовать внедрению альтернативных методов лечения и, прежде всего, методов, не предусматривающих изоляции от общества.

Универсальная юрисдикция

23. Принимая к сведению содержание статьи 6 Федерального уголовного кодекса, Комитет, вместе с тем, отмечает, что во внутреннем законодательстве государства-участника не существует положений, в которых в явной форме признается универсальная юрисдикция в отношении актов пытки (статьи 5, 6, 7 и 8).

Государству-участнику надлежит пересмотреть свое уголовное законодательство в целях включения в него положений, позволяющих установить юрисдикцию в отношении актов пытки в соответствии со статьей 5 Конвенции, и в том числе положений, позволяющих приступать в соответствии со статьей 7 Конвенции к судебному преследованию не являющихся гражданами Мексики лиц, которые совершили акты пытки за пределами территории государства-участника, но находятся на его территории и не были экстрадированы.

Возмещение

24. Комитет с удовлетворением отмечает включение в Конституцию государства-участника положения, явно предусматривающего его обязанность обеспечивать возмещение за нарушения прав человека, но с сожалением отмечает, что закона в этой области до сих пор не существует, и выражает обеспокоенность по поводу того, что жертвы пыток и неправомерного обращения редко получают возмещение. В этой связи Комитет обеспокоен сообщениями о том, что, несмотря на различные рекомендации, выносимые НКПЧ в адрес различных органов власти, эти органы власти напрямую переходят к выплате компенсации в обход реализации права жертв на получение возмещения в судебном порядке (статья 14).

Государству-участнику следует активизировать усилия в целях предоставления жертвам пыток и неправомерного обращения возмещения, включая справедливую и надлежащую компенсацию, и обеспечения их максимально полной реабилитации. В этой связи Комитет призывает государство-участник завершить разработку предусмотренной Конституцией правовой основы путем принятия закона, соответствующего международным стандартам, в том числе Конвенции.

Комитет обращает внимание государства-участника на недавно принятое Комитетом замечание общего порядка № 3 (2012 год) об осуществлении государствами-участниками статьи 14 Конвенции (CAT/C/GC/3), в котором раскрывается содержание и охват обязательств государств-участников по предоставлению жертвам пыток полного возмещения.

Подготовка кадров

25. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о проводимых для государственных служащих учебных мероприятиях по вопросам введения в практику опирающегося на Стамбульский протокол "Заключения о медицинском осмотре/определении психологического состояния для выявления возможных случаев применения пыток и/или неправомерного обращения". Вместе с тем он с сожалением отмечает, что ему была представлена весьма ограниченная информация о содержании учебных программ, посвященных вопросам прав человека и запрещения пыток и организуемых Министерством общественной безопасности, Министерством национальной обороны и Министерством военно-морского флота. Комитет отмечает также, что государство-участник не представило информацию о результативности этих мероприятий и программ в плане уменьшения числа случаев пыток и неправомерного обращения (статья 10).

Государству-участнику следует:

а) продолжать осуществлять программы профессиональной подготовки, обеспечивающие всестороннее ознакомление государственных

служащих с положениями Конвенции, с тем чтобы ее нарушения считались недопустимыми и подвергались расследованию, а виновные привлекались к суду;

в) разработать и применять методику оценки эффективности программ профессиональной подготовки и повышения квалификации и их результатов с точки зрения уменьшения числа случаев применения пыток и неправомерного обращения.

26. Государству-участнику рекомендуется обеспечить широкое распространение доклада, представленного им Комитету, а также настоящих заключительных замечаний, в частности на языках коренных народов государства-участника, по официальным каналам и через неправительственные организации.

27. Комитет просит государство-участник представить не позднее 24 ноября 2013 года информацию о выполнении рекомендаций, сформулированных в пунктах 9, 10 d) и 16 а) настоящего документа и касающихся: а) обеспечения или усиления основных правовых гарантий в интересах задержанных лиц; б) проведения оперативных, беспристрастных и эффективных расследований; с) привлечения к суду подозреваемых и наказания виновных в пытках и неправомерном обращении. Кроме того, Комитет просит представить информацию об осуществлении различных мер, упомянутых в пункте 14 b) настоящего документа и призванных гарантировать защиту правозащитников и журналистов.

28. Государству-участнику предлагается представить свой следующий, седьмой периодический доклад к 23 ноября 2016 года. С этой целью Комитет своевременно направит в адрес государства-участника перечень вопросов, предваряющий представление доклада, с учетом того, что государство-участник согласилось представлять свои доклады Комитету в соответствии с факультативной процедурой представления докладов.
